

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

1-ГО МАРТА № 5 1864 года.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушалъ предложеніе Господина Оберъ-Прокурора отъ 2 Февраля сего года слѣдующаго содержанія: по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода отъ 22 Апрѣля 1863 г., онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, входилъ со всеподданнѣйшамъ докладомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о пріятіи Ягодинскаго женскаго обществитія, въ Квягининскомъ уѣздѣ, подъ покровительство Духовнаго и Гражданскаго Начальствъ, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ и объ укрѣпленіи за сею общиною жертвуемой въ пользу ея государственною крестьянкою Федоровою земли въ

количество 37 десятинъ и 1000 сажень. По восполнѣ-
дованіи на сіе въ 1 день Февраля сего года Высочайшаго
соизволенія оиъ, Господинъ Оберъ—Провуроръ, объ-
являетъ объ ономъ Святѣйшему Синоду для завися-
щаго распоряженія.

По справкѣ оказалось: Нижегородской губерніи,
Княгининскаго уѣзда, въ селѣ Ягодномъ съ 1815 года
существуетъ на кладбищѣ богадѣльня, при которой
впослѣдствіи возведены разныя строенія и учредилось
женское общежитіе, состоящее нынѣ изъ 90 сестръ;
въ настоящее время для общежительницъ устроена
на семъ кладбищѣ деревянная церковь, въ которой
каждодневно отправляется служеніе села Ягоднаго
Священниками; находящіяся въ общежитіи сестры
отправляютъ монашеское, по примѣру Саровской
Пустыни, правило, а содержаніе имѣютъ частію
отъ занятія селскимъ рукодѣліемъ и землепа-
шествомъ, частію отъ добротныхъ приношеній
за поминаніе усопшихъ при непрерывномъ чтеніи
псалтири; для постояннаго же обезпеченія сего об-
щежитія въ содержаніи, государственная крестьянка
села Ягоднаго Авдотья Федорова жертвуетъ на вѣч-
ное владѣніе онаго: а., купленную ею у Гг. Нефедь-
ева и Уваровыхъ пашенную землю, въ количество
37 десятинъ, отстоящую отъ Ягодинскаго общежитія
въ 2 или 3 верстахъ,—и б., предоставленныя ей
крестьяниномъ села Ягоднаго Григорьемъ Андре-
вымъ, по дарственной записи въ вѣчное владѣніе, 7
десятинъ земли. По поводу такового пожертвованія
Начальница Ягодинской общины обратилась къ Его
Преосвященству, Преосвященному Нектарію, Епи-
скопу Нижегородскому и Арзамасскому съ прошеніемъ
какъ о принятіи сей общины подъ покровительство Ду-
ховнаго и Гражданскаго Начальствъ, такъ и объ укрѣ-
пленіи за общиною пожертвованной Федоровою земли.
Его Преосвященство, принявъ во вниманіе значитель-

ное пожертвованіе крестьянкою Федоровою въ пользу
Ягодинскаго общежитія земли, ходатайствовалъ объ
утвержденіи означеннаго общежитія и объ укрѣпле-
ніи за онымъ упомянутаго жертвованія.

По отзыву же Господина Министра Внутреннихъ
Дѣлъ, къ удовлетворенію сего ходатайства препат-
ствій со стороны Министерства не встрѣчалось, если
при семъ для предупрежденія всякихъ недоразумѣній
будутъ постановлены строгія мѣры, чтобы въ общи-
ну отнюдь не принимались лица, не имѣющія удовле-
творительныхъ документовъ, и опредѣлено будетъ
положительно, по ближайшему усмотрѣнію Святѣйша-
го Синода, до какого числа лицъ можетъ доходить
личный составъ общины, а равно какихъ лѣтъ жен-
щины будутъ принимаемы въ оную, и на какихъ ос-
нованіяхъ должны быть совершаемы самый пріемъ и
увольненіе изъ общины.

По разсмотрѣніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ,
Святѣйшій Синодъ нашель, что 1., изъ числа жерт-
вуемой крестьянкою Федоровою земли въ настоящее
время могутъ быть укрѣплены за Ягодинскою общи-
ною 37 десят. 1000 сажень, о безпрепятственности
къ укрѣпленію коихъ имѣются въ виду отзывы под-
лежащихъ Присутственныхъ мѣстъ; что же касается
до остальныхъ 7 десятинъ таковой же земли; то она
можетъ быть утверждена за общежитіемъ въ случаѣ
неимѣнія на той землѣ исковъ, споровъ и запре-
щеній,—2., предоставляемая Федоровою пожертво-
ваніемъ этой земли средства въ пользу Ягодинскаго
женскаго общежитія, въ соединеніе съ собственными
трудами общежительницъ, достаточны къ постоянно-
му обезпеченію онаго въ содержаніи,—3., что съ си-

ми средствами и постоянно поступающими въ общежитіе добродетельными приношеніями можетъ быть со-размѣряемо и число лицъ въ ономъ проживающихъ, а потому положительное опредѣленіе личнаго состава сего общежитія должно быть предоставлено усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства, которое въ семъ случаѣ будетъ руководствоваться мѣстными обстоятельствами и соблаженіемъ съ наличными матеріальными средствами общины,—4., для принятія въ общину не встрѣчается надобности въ увольнительныхъ на поступленіе въ оную документахъ, такъ какъ документы требуются собственно для поступленія въ монашество, въ общинѣ же проживаютъ лица безъ постряженія въ монашество,—5., по симъ же основаніямъ не представляется нужнымъ и удобнымъ опредѣленіе возраста для поступающихъ въ общину, тѣмъ болѣе, что и въ обителяхъ иноческихъ принимаются въ прохожденіе искуса лица всякаго возраста,—и 6., приемъ въ общины и увольненіе изъ оныхъ по принятому порядку совершаются по представленіямъ Начальницы общины съ утвержденія Епархіальнаго Начальства, и потому собственно въ отношеніи Ягодинской общины не требуется установленія особаго правила для опредѣленія порядка приема и увольненія сестръ изъ общины.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ ²² Апрѣля ²³ Августа 1863 года положилъ: 1., существующее въ селѣ Ягодномъ, Княгининскаго уѣзда, женское общежитіе принять подъ покровительство Духовнаго и Гражданскаго Начальствъ, наравнѣ съ другими призванными и покровительствуемыми Богоугодными заведеніями, подъ наименованіемъ «Ягодинской женской Общины,»—и 2., Общинѣ сей существовать на основаніяхъ и правилахъ, существующихъ уже въ другихъ мѣстахъ

Нижегородской Епархіи для женскихъ общинъ; (*) на каковыя предположенія, а равно и на укрѣпленіе за сею общиною жертвующей крестьянкою Оедоровою земли въ количествѣ 37 десятинъ и 1000 сажень предоставить Господину Синодальному Оберъ-Прокурору испросить **ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** соизволеніе и для сего въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать, на время надобности, настоящее опредѣленіе вмѣстѣ съ слѣдующими въ дѣлу планами и документами, а между тѣмъ поручить Его Преосвященству представить Святѣйшему Синоду свѣденія отъ всѣхъ упомянутыхъ въ томъ указѣ Присутственныхъ мѣстъ о неимѣніи исковъ, споровъ и запрещеній на жертвующую Оедоровою 7 десятинъ земли, предоставленной ей по дарственной записи отъ крестьянина Андреева, при чемъ приложили бы и самый планъ на означенную землю.

Приказали: о настоящемъ Высочайшемъ утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, касательно принятія Ягодинскаго женскаго общежитія, въ Княгининскомъ уѣздѣ, подъ покровительство Духовнаго и Гражданскаго Начальствъ и укрѣпленія за сею общиною жертвующей въ пользу оной крестьянкою Оедоровою земли, дать знать Его Преосвященству, Преосвященному Нектарію, указомъ. Февраля 21 дня 1864 года.—

(*) Правила сіи, для извѣстности, приводятся ниже въ Епарх. распор.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіального Начальства.

Правила для женскихъ Православныхъ общежитій Арзамасскаго, Ардатовскаго, Зеленогорскаго и Дивлевскаго, въ Нижегородской Епархіи находящихъся, составленныя по опредѣленію Духовной Консисторіи разсмотрѣнныя и утвержденыя Святѣйшимъ Синодомъ.

Установленіе общинъ.

§ 1. Общинамъ—быть подъ покровительствомъ Духовнаго и Гражданскаго Начальствъ, наравнѣ съ другими подобными Богоугодными заведеніями, на основаніи указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 12 Іюня 1842 года состоявшагося.

§ 2. Всякія приношенія и пожертвованія принимать на имя общинъ, и акты на пожертвованія недвижимостей совершать узаконеннымъ порядкомъ, и на тѣхъ правахъ, какія предоставлены для православныхъ монастырей.

§ 3. Сія общины въ вѣдомости, представляемыя въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ о монастыряхъ и монашествующемъ Духовенствѣ, не включать, а только начальницы должны доставлять вѣдомости къ Епархіальному Архіерею, о всѣхъ проживающихъ въ сихъ общинахъ, съ показаніемъ: кто, какихъ лѣтъ, изъ каковаго сословія, съ котораго года проживаетъ и

какого поведенія, и сія вѣдомости хранить въ Духовной Консисторіи.

§ 4. Въ сихъ общинахъ проживающимъ, ни монахинями ни инокинями не называться, такъ какъ онѣ монашескаго постриженія не имѣютъ, а именоваться старшей изъ нихъ начальницею, а прочимъ сестрами общины.

§ 5. О находящихся въ общинѣ ежегодно дѣлать повѣрку по вѣдомостямъ, съ обозначеніемъ, кто именно проживаютъ, имѣютъ ли законные акты на свободное проживаниеъ по силѣ 177 ст. IX тома Свода Законовъ.

Составъ общинъ. Начальница

§ 6. Начальница общины избирается съ согласія самыхъ общежительницъ, православною Вѣрою и добрыми дѣлами украшенная и духовнымъ разсужденіемъ отъ Бога одаренная, и утверждается въ семъ званіи Епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 7. Начальница должна имѣть первое—всегдашнее попеченіе о спасеніи живущихъ въ общинѣ, показывая собою примѣръ Богоугоднаго житія, второе—имѣть попеченіе о благосостояніи общины.

§ 8. А по сему она должна настоять благовременно и безвременно, дабы всѣ живущія въ общинѣ сестры православную Вѣру свою показывала отъ добрыхъ дѣлъ своихъ, непорочно бы исполняли заповѣди Господни и правила Св. Церкви.

§ 9. Начальница должна обращать особенное вниманіе свое на старшихъ сестръ и должности исправляющихъ въ общинѣ, избирая въ оныя благонадежныхъ и опытныхъ, дабы каждая по правиламъ общежитія, съ раченіемъ проходила ввѣренную ей должность, и содѣйствовала къ общей спасительной цѣли, направляя всѣхъ сестръ къ Богоугодной жизни, особенно же къ Богопочитанію внутреннимъ и внѣшнимъ образомъ къ исполненію келейнаго правила, къ послушанію, къ трудамъ и рукодѣліямъ, къ взаимной между собою любви, къ смиренію, терпѣнію, воздержанію и ко всякой добродѣтели.

§ 10. Начальница должна обзрѣвать всѣ кельи живущихъ въ общинѣ, по крайней мѣрѣ, въ каждую недѣлю, а больныхъ каждый день, и надъ занимающимися трудами внѣ общины, по возможности, надсматривать. Праздно же жить, исключая престарѣлыхъ, немощныхъ и больныхъ, никому непускать.

Казначей.

§ 11. Въ пособіе къ Начальницѣ для надзора за строеніями общины, за рукодѣліемъ, за заготовленіемъ и храненіемъ припасовъ и расходованіемъ оныхъ избирается Начальницею съ согласія старшихъ сестръ Казначей, съ потребными способностями, и утверждается въ сей должность Епархіальнымъ Начальствомъ.

Общежительницы.

§ 12. Въ принятіи объявляющихъ желаніе поступить въ общежительство Начальница должна наблю-

дать всякую осторожность и осмотрительность, чтобы былъ у каждой законный видъ и отпускной актъ на свободное проживаніе, а безъ того и на краткое время никого для проживанія недопускать.

§ 13. Объявившей желаніе поступить въ общину съ законнымъ видомъ, Начальница назначаетъ искусть, смотря по лицамъ, лѣтамъ и званію, и не прежде новоприбывшую принимаетъ въ число сестръ, какъ несовершенномъ удостовѣреніи въ искренности намѣренія посвятить жизнь на служеніе Богу и созиданіе спасенія души.

§ 14. Начальница общины о призванной ею достойною принятія въ число сестръ, съ приложеніемъ законнаго акта, о безпрепятственномъ проживаніи въ общинѣ, входитъ съ прошеніемъ къ Епархіальному Архіерею, объ опредѣленіи ея въ число сестръ, и получивъ въ разрѣшеніе указное отъ Консисторіи предписаніе, выдаетъ ей черную общинскую одежду, какая употребляется въ монастыряхъ непостриженными бѣлицами, и вписываетъ ее въ реэстръ общежительницъ, увольнительный же видъ возвращается изъ Консисторіи къ Начальницѣ для храненія.

§ 15. Если изъ проживающихъ въ общинѣ сестръ, которую Начальница признаетъ по худымъ качествамъ недостойною быть болѣе въ общинѣ, тогда доноситъ о ея поступкахъ кратко Епархіальному Архіерею, съ испрашиваніемъ разрѣшенія исключить ее изъ числа сестръ, вслѣдствіе чего Консисторія предписываетъ о томъ Начальницѣ и она высылаетъ ее изъ общины навсегда.

Обязанность общежительницъ.

§ 16. Всѣ живущія въ общинѣ должны имѣть совершенное и безприкословное во всемъ послушаніе къ Начальницѣ.

§ 17. Въ общинѣ всему быть общему, какъ то: молитвословію, занятію рукодѣліемъ и другими трудами, пищѣ, одеждѣ и всякому жизненному продовольствію, а въ частности имѣть что либо строго запрещается.

§ 18. Всѣмъ находящимся въ общинѣ исповѣдываться и причащаться Св. таинъ въ всѣ четыре поста.

Молитвословіе.

§ 19. Всѣ живущія въ общинѣ въ Воскресные и праздничные дни должны быть у службъ церковныхъ, а въ седмичные дни ходить къ службамъ церковнымъ только однимъ престарѣлымъ и маломощнымъ.

§ 20. Кромѣ службъ церковныхъ въ общинѣ отправлять каждодневно утреннее и вечернее правило, по тому порядку, какъ прежде въ которой общинѣ было отправляемо.

§ 21. На утреннемъ и вечернемъ правилѣ обязаны быть всѣ живущія въ общинѣ неотмѣнно, исключая только больныхъ и находящихся въ такихъ послушаніяхъ, коихъ оставить невозможно.

§ 22. Сверхъ сего въ двухъ особенныхъ, по приличію избранныхъ кельяхъ производить всегдашнее и постоянное чтеніе Псалтыри, изъ коихъ въ одной читать псалтирь, съ присовокупленіемъ молитвъ о здравіи Высочайшей Императорской фамиліи, Святѣйшаго Синода и прочихъ Начальствующихъ и благотворящихъ общинѣ, а въ другой о упокоеніи въ Бозѣ почившихъ какъ царственныхъ лицъ, такъ и Духовныхъ Начальниковъ и отцовъ, и всѣхъ доброхотовъ, коихъ имена вписаны въ памятникъ. Сія псалтири читать сестрамъ по очереди, по распоряженію Начальницы день и ночь непрерывно.

§ 23. Управленіе Начальницы общины надъ сестрами, непосредственно простирается на всѣ ихъ занятія и работы, равно какъ и на нравственные поступки, и для сего въ каждой кельѣ, гдѣ помѣщаются отъ 5 до 10 сестръ, Начальница назначаетъ старшую, у которой всѣ должны находиться въ послушаніи, и которой обязанность состоитъ въ распоряженіи ихъ рукодѣліемъ, въ наблюденіи за порядкомъ и опрятностію въ кельѣ, въ надзорѣ за ихъ взаимнымъ обхожденіемъ и благопристойностію во всѣхъ поступкахъ и разговорахъ. А для устраненія разсѣванія и подержанія молчанія по вечерамъ когда всѣ занимаются келейною работою, одной изъ нихъ по указанію старшей, продолжать чтеніе изъ духовноназидательной книги.

Рукодѣлье.

§ 24. Рукодѣлье для сестръ, живущихъ въ общинѣ предоставляется тоже, какимъ занимались доселѣ смотря по способамъ и приобрѣтенному навыку.

§ 25. Старшая кельи все сработанное, подъ ея надзоромъ находящимися сестрами, представляетъ къ Начальницѣ, которая вмѣстѣ съ Казначеею распоряжается, что оставить для употребленія въ общинѣ, и что продать, и отдать для храненія Казначеевѣ.

§ 26. Находящіяся въ общинѣ ничего изъ своихъ издѣлій не должны кому либо дарить, или продавать безъ вѣдома Начальницы. А только она одна можетъ распоряжаться всѣми ихъ издѣліями по своему благоусмотрѣнію.

§ 27. Какъ келейныя работы, такъ и прочія труды и послушанія въ общинѣ назначаются сестрамъ по распоряженію Начальницы и Казначееи, судя по лѣтамъ и способностямъ сестръ.

§ 28. Въ которой общинѣ есть собственная земля и огороды для овощей, и обрабатываются собственными трудами общежительницъ; тогда назначенныя Начальницею сестры отпускаются на работы подъ надзоромъ старшей или самой Казначееи.

§ 29. Назначаемыя сестры для такихъ работъ и трудовъ должны исполнять оныя безропотно, руководясь смиреніемъ и безпрестаннымъ памятованіемъ, что они посвятили себя подвигамъ для спасенія души.

Пища.

§ 30. Въ общинахъ пищу употребляютъ по монашескому церковному уставу.

§ 31. Всякаго излишества и роскоши въ приготовленіи пищи избѣгать, и вообще въ числѣ и качествѣ кушаньевъ держаться строгихъ правилъ пустынножительскихъ.

§ 32. Вина ни какого отнюдь въ общинѣ неимѣть, ни подъ какимъ предлогомъ.

§ 33. Обѣдать и ужинать сходиться въ общую трапезу всѣмъ, по ударяемому звонку, исключая престарѣлыхъ и немощныхъ, для каковыхъ имѣть особую келью, куда и подавать имъ пищу.

§ 34. Въ продолженіе каждой трапезы, по призыву общежительныхъ монастырей, производить чтеніе изъ разныхъ церковныхъ отеческихъ книгъ, по назначенію Начальницы.

Одежда.

§ 35. Одежду имѣть всѣмъ общежительницамъ чернаго цвѣта холщевую и шерстаную изъ своихъ издѣлій.

Экономія.

§ 36. Всякія приношенія въ общину отъ постороннихъ доброхотовъ, или отъ поступающихъ въ число общежительницъ, жертвуемая, принимаетъ Начальница, и денежныя вноситъ приходомъ въ книгу, для сего ею заведенную и хранитъ вмѣстѣ съ Казначеею, а хлѣбныя и другія въ то же время отдаетъ Казначеевѣ для храненія и общаго употребленія съ запискою въ особую книгу.

§ 37. Сумму принадлежащую общинѣ, Начальница употребляетъ на необходимыя расходы, а отъ излишнихъ издержекъ удерживается, остаточную же сумму хранитъ на непредвидимыя надобности.

§ 38. Изъ пожертвованныхъ денегъ и получаемыхъ за разныя проданныя издѣлія, въ пользу общины, Начальница отдаетъ Казначей на нужные расходы, потребное количество, и требуетъ отъ нея отчета въ употребленіи, потомъ записываетъ въ расходную книгу, а Казначей это утверждаетъ своимъ подписомъ.

§ 39. Приходомъ и расходомъ денегъ и прочимъ, что приобретается въ общину, распоряжается одна Начальница, а казначей дѣйствуетъ по распоряженію уже Начальницы, прочія сестры ни въ какое распоряженіе по экономіи входить не должны.

§ 40. Начальница для исполненія разныхъ порученій, къ удовлетворенію нуждъ и потребностей житейскихъ, или для заготовленія матеріаловъ, нужныхъ для рукодѣля можетъ употреблять, кромѣ Казначей, и другихъ общежительницъ, по образу жизни благонадежныхъ и опытныхъ.

§ 41. Приходорасходныя книги общинъ никуда для обревизованія не представлять; впрочемъ въ случаѣ какого—либо неудовольствія отъ общежительницъ, на распоряженія Начальницы, касательно не благонамѣреннаго употребленія общинской суммы, и неисполненія по прочимъ правиламъ общины, Епархальное Начальство, можетъ истребовать книги для рассмотрѣнія, и судя по свойству дѣла, полагаетъ свое рѣшеніе.

§ 42. Начальница, замѣтивъ Казначею неисправною по должности и непослушною, доносить о семъ Епархальному Архіерею, и она безъ судебного дѣлопроизводства, удаляется отъ сей должности, или даже исключается изъ числа общежительницъ.

Внѣшнія отношенія.

§ 43. Живущимъ въ общинѣ сестрамъ изъ ограды общины, безъ крайней надобности и безъ позволенія Начальницы, выходить куда либо строго воспрещается.

§ 44. Посѣтителей изъ мужескаго пола, входить въ кельи, недопускать, хотябы кто—быль и ближній родственникъ.

Мѣры исправленія.

§ 45. Въ общинѣ Начальница должна истреблять замѣчаемые въ сестрахъ предосудительныя поступки, а наипаче умягчать и исправлять строптивость нрава не однимъ страхомъ наказаній, но преимущественно вкорененіемъ страха Божія въ сердца сестръ, то своимъ благочестивымъ житіемъ и духовными наставленіями, то посредствомъ отца духовнаго, или чрезъ—благочестивыхъ общежительницъ.

§ 46. Если-же которая и за симъ неисправною окажется, то Начальница судя по погрѣшности, а., дѣлаетъ словесный выговоръ на единѣ или при отцѣ Духовномъ, б., дѣлаетъ—облаченіе и выговоръ, въ трапезѣ при всѣхъ общежительницахъ, г., поставляетъ на поклоны во время трапезы, или чтенія правила, иногдаже и въ церкви, д., лишаетъ общей трапезы до вечера, и по принятіи сихъ мѣръ къ исправленію, о неисправившейся доносить своему Начальству, и она исключается изъ общины, въ пресѣченіе соблазна для другихъ.

Сими правилами повелѣно руководствоваться и вновь открытымъ Дальнодавыдковской (горбат. уѣзда) и Ягодинской (княг. уѣзда) женскимъ общинамъ.

ИЗВѢСТІЯ

О НАГРАДАХЪ.

1., Инспекторъ Семинаріи, Священникъ Андрей Стекловъ и Законоучитель Александровскаго Дворянскаго Института, Священникъ Николай Крыловъ въ 2-й день Февраля сего года награждены набедренниками.

2., Горбатовскаго уѣзда села Елизарова Священнику Сергію Славницкому, по ходатайству г. Беклемишева, за честную и усердную службу объявлена отъ Его Преосвященства благодарность 17 Февраля 1864 года.

3., Согласно ходатайству О. Благочиннаго г. Арзамаса, Протоіерея Александра Тихомирова, церковный староста Арзамасскаго уѣзда, села Новаго Усада, государственный крестьянинъ Яковъ Лиленковъ за усердіе его къ благоуукрашенію приходской церкви въ теченіе двухъ трехлѣтій, по опредѣленію Консistorіи, Его Преосвященствомъ утверждаемому 18 Февраля сего года, награжденъ Похвальнымъ листомъ.

4., По представленію О. Благочиннаго, Протоіерея Нижняго-Новгорода Павла Лебедева, Консistorія опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ 26 Февраля 1864 года наградить Похвальнымъ листомъ бывшаго старосту села Бора, при Знаменской церкви, Михаила Викулова за усердіе и полезное прохожденіе имъ означенной должности въ теченіе шести лѣтъ.

Дозволено цензурой. 24 Марта 1864 года. Цензоръ Кафедральный Протоіерей Константинъ Милосидовъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНІЕ: Св. Григорія Богослова о санѣ священства.—Слово въ день выпуска воспитанницъ Маріин. института.—Обзоръ событій въ духовенствѣ за 1863 г.—Объ «анафемѣ» возглашаемой въ первое Воскресенье В. поста.

Иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова о томъ, сколько важенъ санъ священства (*)

Какъ въ тѣлѣ, иное начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквахъ (по закону ли справедливости, воздающей по достоинству, или по закону Промысла, все связующаго), Богъ постановилъ, чтобы одни, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными; а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были Пастырями и Учителями къ совершенію церкви, и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ, дабы то и другое, недостаточное и избыточествующее, будучи подобно тѣлеснымъ членамъ, соединено и сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ Духа, представляло одно тѣло, совершенное и истинно—достойное самаго Христа-нашей Главы. Посему недумаю, что безначаліе и безпорядокъ были полезнѣе порядка и начальства, какъ для всего прочаго, такъ и для людей; напротивъ того всего ме-

(*) Заимств. изъ 3 сл. Григор. Богосл.

нѣе они полезны людямъ, которымъ угрожаетъ опасность въ важнѣйшемъ. Для нихъ, если не соблюдутъ перваго требованія разума, чтобы не грѣшить, важно второе, чтобы согрѣшившіе возвращаемы были на путь истинный. А поелику хорошо и справедливо быть начальникамъ и подначальнымъ; то, по моему мнѣнію, равно худо и въ одинаковой мѣрѣ противно порядку, какъ всѣмъ желать начальства, такъ и никому не принимать онаго на себя. Когда бы всѣ стали избѣгать сего начальствованія или, правильнѣе назвать, служенія; тогда бы прекрасной полнотѣ Церкви не доставало значительнѣйшаго, и она не была бы уже прекрасною. При томъ, гдѣ и кѣмъ совершалось бы у насъ таинственное и горѣ возводящее Богослуженіе, которое у насъ все-го превосходиѣе и достаточнѣе, если бы не было ни Царя, ни князя, ни Священства, ни Жертвы (Осіи 3, 4.), ни всего того, чего, какъ важнѣйшаго, были лишены непокоривые древле въ наказаніе за великія преступленія?

Я не думалъ, и теперь не думаю, чтобы одно и тоже значило — водить стадо овецъ или воловъ, и управлять человѣческими душами. Тамъ достаточно и того, чтобы воли или овцы сдѣлались самыми откормленными и тучными. А на сей конецъ пасущій ихъ будетъ выбирать мѣста обильныя водою и злачныя, перегонять стада съ одного пастбища на другое, давать имъ отдыхъ, поднимать съ мѣста и собирать, иныхъ жезломъ, а большую часть свирѣлью. У пастыря овецъ и воловъ нѣтъ другаго дѣла, развѣ иногда придется ему повоевать немного съ волками и присмотрѣть за больнымъ скотомъ. Все же больше озабочиваютъ его дубъ, тѣнь, свирѣли и то, чтобы полежать на прекрасной травѣ, у студеной воды подъ вечеркомъ устроить на время изъ зелени ложе, иногда съ стаканомъ въ рукѣ пропѣть пѣснь, любви поговорить съ волами или овцами, и изъ нихъ же, что пожирнѣе, съѣсть или продать. А о добродѣтели овецъ или воловъ никто ни когда не позаботится. Ибо что у нихъ за добродѣтель? И кто изъ пастуховъ предпочиталъ собственному удовольствію полезное для

стада? Но человекъ, который съ трудомъ умѣетъ быть подъ начальствомъ, еще, кажется, гораздо труднѣе умѣетъ начальствовать надъ людьми, особенно имѣть такое начальство, каково наше, которое основывается на Божіемъ законѣ и возводитъ къ Богу, въ которомъ чѣмъ больше высоты и достоинства, тѣмъ больше опасности даже для имѣющаго умъ. И онъ во первыхъ подобно серебру и золоту, обращаясь всюду во всякомъ обстоятельстве и дѣлѣ, не долженъ звучать какъ поддѣльная и нечистая монета, не долженъ ни сколько содержать въ себѣ вещества худшаго, которое бы требовало сильнѣйшаго огня. Иначе тѣмъ большее произойдетъ зло, чѣмъ надъ большимъ числомъ людей будетъ онъ начальствовать.

И такъ первое, есть то, чтобы намъ не оказаться худыми живописцами чудной добродѣтели, особенно же негоднымъ подлинникомъ для другихъ живописцевъ, или чтобы намъ не подойти подъ пословицу: беремся лечить другихъ, а сами покрыты струпями. Во вторыхъ, еслибы кто изъ насъ сохранилъ себя, даже сколько можно болѣе, чистымъ отъ всякаго грѣха; то не знаю еще, достаточно ли и сего готовящемуся учить другихъ добродѣтели! Кому ввѣрено сіе, тотъ не только не долженъ быть порочнымъ (симъ гнушаются и многіе изъ подчиненныхъ ему); но долженъ отличаться добродѣтелию, по заповѣди, повелѣвающей уклониться отъ зла и сотворить благо (Пс. 36, 27). Онъ обязанъ не только изглаждать въ душѣ своей худые образы, но и напечатлѣвать лучшіе, чтобы ему превосходить другихъ добродѣтелию больше, нежели сколько онъ выше ихъ достоинствомъ. Онъ долженъ не знать даже мѣры въ добрѣ и въ восхожденіи къ совершенству, почитать не только прибылью то, что пріобрѣтено, сколько потерю то, что не достигнуто, пройденное же обращать всегда въ ступень къ высшему, и не высоко думать о себѣ, если и многихъ превосходить, но признавать урономъ, если не соответствуетъ въ чемъ сану. Ему должно измѣрять успѣхи свои заповѣдію, а не примѣромъ ближнихъ (порочны ли они, или успѣваютъ нѣсколько въ добродѣтели), не взвѣ-

нѣе они полезны людямъ, которымъ угрожаетъ опасность въ важнѣйшемъ. Для нихъ, если не соблюдутъ перваго требованія разума, чтобы не грѣшить, важно второе, чтобы согрѣшившіе возвращаемы были на путь истинный. А поелику хорошо и справедливо быть начальникамъ и подначальнымъ; то, по моему мнѣнію, равно худо и въ одинакой мѣрѣ противно порядку, какъ всѣмъ желать начальства, такъ и никому не принимать онаго на себя. Когда бы всѣ стали избѣгать сего начальствованія или, правильнѣе назвать, служенія; тогда бы прекрасной полнотѣ Церкви не доставало значительнѣйшаго, и она не была бы уже прекрасною. При томъ, гдѣ и кѣмъ совершалось бы у насъ таинственное и горѣ возводящее Богослуженіе, которое у насъ всего превосходитѣе и достаточнѣе, если бы не было ни Царя, ни князя, ни Священства, ни Жертвы (Осіи 3, 4.), ни всего того, чего, какъ важнѣйшаго, были лишены непокоривые древле въ наказаніе за великія преступленія?

Я не думалъ, и теперь не думаю, чтобы одно и тоже значило — водить стадо овецъ или воловъ, и управлять человѣческими душами. Тамъ достаточно и того, чтобы воли или овцы сдѣлались самыми откормленными и тучными. А на сей конецъ пасущій ихъ будетъ выбирать мѣста обильныя водою и злчныя, перегонять стада съ одного пастбища на другое, давать имъ отдыхъ, поднимать съ мѣста и собирать, иныхъ жезломъ, а большую часть свирѣлью. У пастыря овецъ и воловъ нѣтъ другаго дѣла, развѣ иногда придется ему повоевать немного съ волками и присмотрѣть за больнымъ скотомъ. Всего же больше озабочиваютъ его дубъ, тѣнь, свирѣли и то, чтобы полежать на прекрасной травѣ, у студеной воды подъ вечеркомъ устроить на время изъ зелени ложе, иногда съ стаканомъ въ рукѣ пропѣть пѣснь, любви поговорить съ волами или овцами, и изъ нихъ же, что пожирнѣе, съѣсть или продать. А о добродѣтели овецъ или воловъ никто ни когда не позаботится. Ибо что у нихъ за добродѣтель? И кто изъ пастуховъ предпочиталъ собственному удовольствію полезное для

стада? Но человѣку, который съ трудомъ умѣетъ быть подъ начальствомъ, еще, кажется, гораздо труднѣе умѣть начальствовать надъ людьми, особенно имѣть такое начальство, каково наше, которое основывается на Божіемъ законѣ и возводитъ къ Богу, въ которомъ чѣмъ больше высоты и достоинства, тѣмъ больше опасности даже для имѣющаго умъ. И онъ во первыхъ подобно серебру и золоту, обращаясь всюду во всякомъ обстоятельствѣ и дѣлѣ, не долженъ звучать какъ поддѣльная и нечистая монета, не долженъ ни сколько содержать въ себѣ вещества худшаго, которое бы требовало сильнѣйшаго огня. Иначе тѣмъ большее произойдетъ зло, чѣмъ надъ большимъ числомъ людей будетъ онъ начальствовать.

И такъ первое, есть то, чтобы намъ не оказаться худыми живописцами чудной добродѣтели, особенно же негоднымъ подлинникомъ для другихъ живописцевъ, или чтобы намъ не подойти подъ пословицу: беремся лечить другихъ, а сами покрыты струпами. Во вторыхъ, еслибы кто изъ насъ сохранилъ себя, даже сколько можно болѣе, чистымъ отъ всякаго грѣха; то не знаю еще, достаточно ли и сего готовящемуся учить другихъ добродѣтели! Кому ввѣрено сіе, тотъ не только не долженъ быть порочнымъ (симъ гнушаются и многіе изъ подчиненныхъ ему); но долженъ отличаться добродѣтелію, по заповѣди, повелѣвающей уклониться отъ зла и сотворить благо (Пс. 36, 27). Онъ обязанъ не только изглаждать въ душѣ своей худые образы, но и напечатлѣвать лучшіе, чтобы ему превосходить другихъ добродѣтелію больше, нежели сколько онъ выше ихъ достоинствомъ. Онъ долженъ не знать даже мѣры въ добрѣ и въ восхожденіи къ совершенству, почитать не только прибылью то, что пріобрѣтено, сколько потерю то, что не достигнуто, пройденное же обращать всегда въ ступень къ высшему, и не высоко думать о себѣ, если и многихъ превосходить, но признавать урономъ, если не соответствуетъ въ чемъ сану. Ему должно измѣрять успѣхи свои заповѣдію, а не примѣромъ ближнихъ (порочны ли они, или успѣваютъ нѣсколько въ добродѣтели), не взвѣ-

шивать на малыхъ вѣсахъ добродѣтель, какою обязаны мы Великому, отъ Котораго все и для Котораго все, не думать, что всѣмъ прилично одно и тоже; такъ какъ не у всѣхъ одинъ и тотъ же возрастъ, одни и тѣ же черты лица, не одинакова природа животныхъ, не одинаковы качества земли, красота и величіе свѣтилъ. Напротивъ того должно почитать порокомъ въ частномъ человѣкѣ то, что произведено имъ худаго, заслуживаетъ наказаніе и строго истязуется самымъ закономъ, а въ начальникѣ и предстоятелѣ даже то, что онъ не достигъ возможнаго совершенства и не преуспѣваетъ непрестанно въ добрѣ; потому что ему надобно превосходствомъ своей добродѣтели привлекать народъ къ порядку и не силою обуздывать, но доводить до порядка убѣжденіемъ. Ибо все что дѣлается недобровольно, кромѣ того, что оно насильственно и не похвально, еще и не прочно. Вынужденное, подобно растенію, насильно согнутому руками, какъ скоро бываетъ оставлено на волѣ, обыкновенно возвращается въ прежнее свое положеніе. Напротивъ того, что дѣлается по свободному произволенію, то, какъ скрѣпляемое узами сердечнаго расположенія, и весьма законно и вѣстѣ надежно. Посему законъ нашъ и Самъ Законоположникъ особенно повелѣваетъ пасту стадо не нуждею, но волею (1.Петр. 5-2).

Положимъ даже, что иной непороченъ и взошелъ на самый верхъ добродѣтели; все еще не вижу, какимъ запасшимся знаніемъ, на какую понадѣявшись силу, отважится онъ на такое начальство. Ибо править человѣкомъ, самымъ хитрымъ и измѣнчивымъ животнымъ, по моему мнѣнію, дѣйствительно есть искусство изъ искусствъ и наука изъ наукъ. Въ чемъ всякій можетъ удостовѣриться, если врачеваніе душъ сравнить съ леченіемъ тѣлъ, извѣдаетъ сколько трудно послѣднее, и разберетъ, сколько наше врачеваніе еще труднѣе, а вѣстѣ предпочтительнѣе и по свойству врачеванія, и по силѣ знанія, и по цѣли врачеванія. Одно трудится надъ тѣлами, надъ веществомъ браннымъ и стремящимся долу, надъ веществомъ, которое непременно разру-

шится и подвергнется своей участи, хотя теперь, съ помощію искусства, и преодолѣется происшедшее въ немъ разстройство; ибо тѣло уступивъ природѣ и невыходя изъ своихъ предѣловъ, будетъ разрушено или болѣзнію, или временемъ. А другое печется о душѣ, которая произошла отъ Бога и божественна, которая причастна горняго благородства, и къ нему поспѣшаетъ, хотя и сопряжена съ худшимъ (можетъ быть, и по другимъ причинамъ, какія извѣстны единому Богу, сопрягшему ее съ тѣломъ, и развѣ еще тому, кто самимъ Богомъ наученъ таковымъ тайнамъ, но сколько знаемъ—я и подобные мнѣ люди) для двухъ слѣдующихъ цѣлей. Во первыхъ, чтобы душа могла наследовать горнюю славу за подвигъ и за борьбу съ дольнымъ, и, бывъ здѣсь искушена ими, какъ золото огнемъ, получила уповаемое въ награду за добродѣтель, а не только какъ даръ Божій. И конечно въ томъ верхъ благости Божіей, что добро содѣлано и нашею собственностію, не только всѣяно въ насъ съ естествомъ, но воздѣлывается также нашимъ произволеніемъ и движеніями свободы преклонной на ту и другую сторону. Во вторыхъ, чтобы душа могла и худшее, постепенно отрѣшая отъ дебелости, привлекать къ себѣ и возводить горѣ, чтобы она, ставъ руководительницею для служебнаго вещества, и обративъ его въ сослужебное Богу, была для тѣла тѣмъ-же, чѣмъ Богъ для души.

Врачующій тѣло принимаетъ во вниманіе мѣсто, случай, возрастъ, время года и тому подобное, даетъ лекарства, предписываетъ образъ жизни, предостерегаетъ отъ вреднаго, чтобы прихоти больного не воспрепятствовали искусству; иногда же, когда и надъ кѣмъ нужно, употребляетъ прижиганія, рѣзаніе и другіе еще болѣе жестокіе способы леченія. Хотя все сіе оказывается очень труднымъ и тяжелымъ, однакоже не столько, какъ наблюдать и врачевать нравы, страсти, поведеніе, свободное произволеніе и все въ насъ тому подобное, исторгать, что приросло къ намъ звѣрскаго и дикаго, а на мѣсто сего вводить и укоренять все, что есть кроткаго и благороднаго, устанавливать надлежащее

отношеніе между душою и тѣломъ, не допуская, чтобы лучшее управлялось худшимъ, что было бы величайшею несправедливостію, но низшее по природѣ подчиняя начальственному и владычественному, какъ безъ сомнѣнія требуетъ Божій законъ, прекрасно постановленный для всего творенія и видимаго и сверхчувственного.

СЛОВО

Въ день выпуска воспитаницъ Нижегородскаго Маріинскаго Института IV учебнаго курса.

Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка (Псал. 120, 8).

Такъ говорилъ нѣкогда, вдохновенный свыше царственный Пророкъ Давидъ! Таково было внутреннее убѣжденіе его, какъ плодъ его благочестивыхъ наблюдений, какъ выводъ его религіозныхъ созерцаній. Въ духѣ и силѣ истинной вѣры погружаясь въ глубокое размысленіе о путяхъ Промысла Божія, проявившаго непрестанное дѣйствіе свое въ охраненіи избраннаго народа Божія, въ разнообразныхъ явленіяхъ необыкновенной жизни и дѣятельности самаго Царя—Пророка, восходившаго на высоту земнаго величія и славы царственной, испытывшаго горестныя лишенія, гоненія, бѣдствія свои и своего народа, и при всѣхъ пере-

мѣнахъ своего состоянія и положенія не утратившаго драгоценнѣйшаго дара-упованія на Вышнюю помощь и всегда твердо и неизмѣнно хранившаго въ сердцѣ своемъ любовь къ Богу Израилеву, онъ не могъ не сказать съ твердою увѣренностію: *Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка.*

Кто же, какъ не Господь, сохранилъ и ваше вхожденіе, благородныя воспитаницы, въ этотъ храмъ наукъ и искусствъ, чья благодѣющая, невидимая десница неусыпно бодрствовала надъ вами, во все время пребыванія вашего въ этомъ мирномъ жилищѣ и мѣстѣ вашего воспитанія, какое могущество и какая воля ограждаютъ и ваше исхожденіе отсюда на широко—открывающееся взорамъ вашимъ поприще свѣта? Одинъ вѣчный и неизмѣняемый хранитель и распорядитель судебъ человѣческихъ, одинъ всемогущій и всеблагій Господь хранилъ вхожденіе ваше, хранитъ исхожденіе ваше и будетъ хранить отъ нынѣ и до вѣка! Да будетъ эта вѣчная и отрадная для вѣрующаго сердца истина небеснаго ученія вашею всегдашнею спутницею и вашимъ правственнымъ достояніемъ, важнѣйшимъ предметомъ вашимъ христіанскихъ размысленій и послѣднимъ прощальнымъ словомъ нашей бесѣды съ вами въ этомъ домѣ молитвы, святилищѣ благодати Божественной и храмѣ таинственнаго присутствія самаго Господа, милосердаго внемлющаго моленіямъ вѣрныхъ чадъ своихъ!

Господь сохранитъ вхожденіе твое!—Тихо и мирно было вступленіе ваше въ это святилище наукъ и искусствъ! Введенныя сюда заботливою рукою вашихъ родителей и друзей, вы довѣрчиво отдали себя на дѣло вашего воспитанія и образованія. Незамѣтно пролетѣло золотое время, — и вы уже готовы вступить въ новый путь. Такъ незамѣтно—быстро протекаетъ рѣка и цѣлой нашей жизни. Но заслуга и цѣль жизни нашей оцѣниваются не числомъ лѣтъ, но мѣрою нашихъ трудовъ и занятій, созиданіемъ блага

частнаго и общественнаго, служеніемъ дѣлу добра и долгу истины и справедливости. Разумно было вступленіе ваше въ это святилище науки, благотворно для васъ пребываніе въ ономъ. Подъ мирною сѣнію сего вертограда, всецѣло посвященныя на дѣло вашего воспитанія и образованія, подъ руководствомъ дѣятелей сего вертограда, вы обогатили себя такими сокровищами, которыя составляютъ наилучшее украшеніе человѣка, и которыя отъ разумнаго употребленія не только не оскудѣваютъ, но постепенно растутъ и умножаются, которыхъ не коснется разрушительная рука времени и употребленіе которыхъ составляетъ самое высокое нравственное наслажденіе человѣка и въ минуты радости, и въ кругу общества, и во дни печали, и въ тиши уединенія. Вамъ сдѣлались извѣстны истины не только человѣческія, но и Божественныя, не только то, что пріобрѣтено вѣковыми усиліями и открытіями торжествующаго ума человѣческаго, но и то, что благоволилъ открыть людямъ самъ Богъ, сама вѣчная премудрость Божія, повѣдующая тайну нашего спасенія, указывающая путь отъ земли къ небу, устремляющая взоры вѣрующаго отъ времени къ вѣчности.

Какое высокое счастье для человѣка—пріобрѣтать себѣ плоды науки, какое утѣшеніе для христіанина слышать и усвоивать себѣ уроки самой Божественной премудрости! Но и знаніе и вѣра, и благочестіе и благородство характера, и величіе души и сокровища благовоспитанности, не суть ли дары Божественной благодати? *Всякое даваніе благо, по ученію св. Церкви, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ.* Промыслу Божию угодно было призвать васъ сюда, указать вамъ путь истины и добра, озарить васъ свѣтомъ науки, и наконецъ приблизить васъ къ цѣли вашего образованія. «Одинъ Господь есть,» —учить преподобный Іоаннъ Дамаскинъ (въ 3 словѣ о св. иконахъ), «Виновникъ всякой славы и всякаго добра. Онъ есть свѣтъ неопостижимый, сладость несравненная, красота неоцѣненная, бездна благодати, неизслѣдимая премуд-

«рость, безиредѣльная сила, одинъ Самъ Собою достойный «удивленія, поклоненія, прославленія и любви».

Если вы, какъ мудрыя Евангельскія дѣвы, (причту о которыхъ вы такъ прекрасно рассказывали), выступивши на распутіе міра, будете бережливо хранить въ сердцахъ вашихъ свѣтильники вѣры, не допуская омрачать ихъ разными новѣйшими теоріями ложныхъ мудрецовъ, если всегда будете дорожить вашими нравственными убѣжденіями, вынесенными изъ святилища вашего воспитанія, какъ неприкосновенною святынею, если священная мысль объ искупительной, всемірной Жертвѣ, принесенной на Голгоѣ, будетъ стражемъ вашихъ поступковъ и страхъ Божій обитать въ вашей душѣ, какъ Ангелъ—хранитель: то жизнь ваша, при всѣхъ ея возможныхъ и дѣйствительныхъ опасностяхъ, будетъ нравственно-безопасна и спокойна, также какъ она была тиха и безмятежна въ мѣстѣ вашего образованія. Одинъ изъ праведниковъ, увѣренный во вседержительной благодати Божіей взывалъ: *еще и пойду посреди снги смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 22, 4). Съ свѣтильникомъ вѣры не страшны и тѣ пропасти, въ которыя низвергается вольнодумство, не опасны и тѣ подводные камни, гдѣ сокрушается маловѣріе, не ослѣпительна и та мрачная ночь, когда не вооруженное зрѣніе оказывается ненадежнымъ проводникомъ.... Такъ вѣра святая, Божественная, сей драгоцѣннѣйшій даръ небесъ, предоставляемый избраннымъ Божиимъ, составляетъ тайну истиннаго счастья христіанина, озаряя умъ его свѣтомъ небеснымъ и согрѣвая сердце его огнемъ Божественной любви, выражаясь въ смиреніи его духа и покорности всеблаготворной волѣ Божіей. *Господи!* взывалъ нѣкогда Боготецъ Давидъ, *не надмывается сердце мое и не возносятся очи мои, я не вхожу въ великое, и въ то, что выше меня. Я смиренъ и кротокъ душею моею, какъ дитя, подлѣ матери; какъ дитя душа моя во мнѣ* (Псал. 130, 12).

Въ продолженіе всего періода вашего воспитанія ограждаемая особенною неизмѣнно-отеческою попечительностію о васъ Промысла Божія въ сохраненіи вашего здоровья, въ раскрытіи вашихъ способностей, въ дарованіи всего благопотребнаго для цѣли вашего воспитанія, кратко: въ сохраненіи вашего вступленія въ храмъ науки и пребыванія въ ономъ, опытно увѣренныя въ этой несомнѣнной истинѣ, вы неменѣе того, можете быть, увѣрены въ сохраненіи и вашей послѣдующей судьбы.

Господь сохранитъ исходженіе твое отъ нынѣ и до вѣка.— Не безъ трепета сердечнаго вы переступите порогъ, за которымъ въ послѣдній разъ затворятся такъ знакомыя вамъ двери вашего священнаго храма наукъ, за предѣлами котораго широко распахнутся для васъ другія двери такъ мало знакомаго вамъ свѣта.... Вы устремите прощальный взглядъ на дорогихъ спутницъ и подругъ въ дѣлѣ вашего общаго воспитанія, — и цѣлый міръ прошедшаго мгновенно проснется въ душѣ вашей, въ вашемъ умѣ мелькнетъ мысль о будущемъ неизвѣстномъ, и тяжелая, непрошенная грусть заглянетъ въ душу, какъ жгучій лучъ палящаго солнца глубоко проникнетъ въ нее и невольно откликнется въ прощальномъ взаимномъ привѣтѣ; вы устремите свои печальныя очи на эту колыбель вашей цвѣтущей юности, и горячая слеза будетъ неложною свидѣтельницею вашего внутренняго чувства. Но если при этомъ вы вспомните Господа Спасителя и Промыслителя вашего, вознесетесь мыслию вашею къ Нему, всегдашнему Покровителю и Помощнику вашему: то грусть ваша затихнетъ и горе умолкнетъ, и опасенія будущаго смѣнятся всецѣлою преданностію всеблагой волѣ Божіей, и слеза грусти обратится въ слезу благодарности къ милосердому Отцу небесному, премудро промышляющему о созданіяхъ своихъ; молитва, какъ Ангель, слетитъ на уста ваши, и вы скажете себѣ съ Пророкомъ: *Господь—стражъ мой, Господь—спѣнь моя; онъ одесную меня; днемъ солнце не порази́тъ меня, ни луна ночью; Господь сохранитъ меня*

отъ всякаго зла, сохранитъ душу мою Господь (Псал. 120, 6. 7).

Исходя изъ сего вертограда наукъ и вступая въ жилища дорогихъ сердцу родителей вашихъ, или заступающихъ ихъ мѣсто, вы, благородныя питомицы, естественно будете предметомъ ихъ наилучшихъ надеждъ, ожиданій и утѣшеній. Да будутъ же спутниками полученнаго вами образованія не легкомысліе и суетность, не профанация образованности, но любовь къ труду и искусству, благородное стремленіе къ истинному, доброму и прекрасному, соревнованіе не столько къ наружному блеску и модному свѣту, сколько къ внутреннимъ нравственнымъ достоинствамъ благовоспитаннаго гражданина и патріота, вѣрнаго своей религіи, долгу и чести: такія качества и свойства вашего сердца, такая благородная энергія вашей души вполнѣ будутъ соответствовать надеждамъ и ожиданіямъ вашихъ воспитателей и руководителей и всѣхъ близкихъ вашему сердцу, будутъ несомнѣннымъ залогомъ вашего истиннаго счастья, доступнаго человѣку на землѣ; съ знаменемъ истинной вѣры, съ любовію во имя добра и чести вы будете не только сами счастливы, но внесете свѣтъ истины, теплоту душевную, огонь истинной христіанской любви и въ среду, имѣющую окружить васъ.

Благотворно осѣняемая высочайшимъ вниманіемъ вашей Августѣйшей Покровительницы, удостоенныя видѣть лицомъ къ лицу Державныхъ Посѣтителей вашего вертограда наукъ, еще живо сохраняя въ памяти вашей о томъ недавнемъ Высочайшемъ посѣщеніи здѣшняго заведенія нашимъ общимъ Монархомъ—Отцемъ, которое было предметомъ одной изъ нашихъ взаимныхъ бесѣдъ въ семь домѣ молитвы (а),—

(а) Е. И. В. Государь Императоръ изволилъ осчастливить своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ Маріинскій Институтъ 5 го Августа, минувшаго года,—и воспитанницы просили своего законоучителя, чтобы имъ, въ память этаго посѣщенія, было сказано какое-либо назиданіе съ церковной каѳедры, каковое и было предложено 6 Августа.

возносите всегда устами и сердцем усердное моление за ваших Августейших Державных Покровителей: оно будет лучшим свидѣтельствомъ вашей признательности къ дѣлу воспитанія вашего и лучшимъ доказательствомъ и примѣромъ того, что истинное образованіе выражается въ безусловномъ повиновеніи и благородномъ служеніи установленной отъ Бога власти.

Этотъ священный храмъ, свидѣтель вашихъ молитвенныхъ возношеній къ Господу, вашего благоговѣйнаго усердія (б) и вашихъ стройныхъ гармоническихъ пѣснопѣній въ славу Всевышняго да будетъ для васъ памятникомъ той святой истины, что молитва къ Богу есть насущная потребность нашей души, что таинства вѣры суть неоскудѣвающіе источники благодати, являемой вѣрующему, что храмъ Божій есть домъ спасенія нашего, забывая который, мы забываемъ о своемъ высокомъ назначеніи. Да будетъ же этотъ небесный Иерусалимъ также драгоцененъ для вашего сердца, какъ драгоценна для него самая жизнь: *аще забуду тебѣ, Иерусалиме, взываль нѣкогда Царе—Пророкъ отъ лица Израиля (Пс. 136, 5), забвена буди десница моя! Аминь.*

С. А. Крыловъ.

ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ВЪ ДУХОВЕНСТВѢ ЗА ПРОШЕДШІЙ 1863 ГОДЪ.

Удивительную, не бывалую въ исторіи Русскаго народа, эпоху переживаемъ мы въ настоящее время. Русскій народъ, какъ настоящій сказочный герой, растетъ, можно

(б) Воспитанницы отъ своего усердія пожертвовали на церковь полное облаченіе—священническое и діаконское.

сказать, не по годамъ и по днямъ, а по часамъ; или, какъ Илья Муромецъ, тридцать лѣтъ сидѣвшій сиднемъ, начинаетъ вдругъ показывать—и прыть удивительную и силу богатырскую. Кажется, только еще девять лѣтъ насчитываемъ новаго царствованія, новаго бытія Руси, но уже сколько можемъ считать оконченныхъ дѣлъ—великихъ и благотворныхъ. Крестьянкій вопросъ, самый труднѣйшій изъ труднѣйшихъ рѣшенъ почти окончательно—и рѣшенъ безъ упорной борьбы. Тѣлесное наказаніе преступниковъ и солдатъ отмѣнено и сознаніе русскаго человѣка въ своемъ человѣческомъ достоинствѣ чрезъ то еще болѣе усилилось; уставы Университетскіе и воинскіе пересмотрѣны, проекты о мировыхъ судьяхъ и земскихъ учрежденіяхъ приводятся къ концу и предвѣщаютъ время полнаго сближенія всѣхъ классовъ общества. Кратко сказать,—нѣтъ ни одного учрежденія въ государствѣ, котораго не коснулось бы какое-либо измѣненіе къ лучшему.

Но въ то время, когда по всѣмъ отраслямъ государственной жизни произошло какое—то чрезвычайное движеніе, когда участь всѣхъ сословій въ государствѣ была постоянно улучшаема, оставалось одно сословіе въ государствѣ, въ которомъ повидимому не происходило никакого особеннаго движенія, которое какъ будто съ упорствомъ хотѣло держаться прежняго порядка вещей, и, на которое почти никто не хотѣлъ обратить особеннаго серьезнаго вниманія. Мало этого! въ литературѣ нѣкоторые смѣльчаки поднимали даже вопросъ, не лишнее-ли и не бесполезное—ли у насъ это сословіе? и не лучше ли было бы переименовать ему свои занятія? Не считаемъ нужнымъ договаривать—какое сословіе мы здѣсь разумѣемъ.

Такъ всѣмъ казалось, но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Научившись смиренію отъ Смирившаго Себя, духовенство не проповѣдывало о своихъ подвигахъ и заслугахъ для

общества; не кричало во всю мочь о воскресныхъ школахъ; не рвалось на части при видѣ безчестныхъ поступковъ нѣкоторыхъ лицъ: но дѣлало свое дѣло тихо, покойно, незамѣтно и совершило величайшій подвигъ тамъ, гдѣ другіе и не подозрѣвали. Всѣ—и въ Россіи и въ Европѣ говорятъ, что у насъ крестьянскій переворотъ совершенъ покойно. Но если такъ онъ совершенъ, то наше отечество обязано этимъ главнымъ образомъ своему православному духовенству. (Заявляемъ торжественно). Оно въ продолженіи очень долгаго времени, раздѣляя съ крестьяниномъ почти одинаковую участь, успѣло въ этотъ страдательный періодъ получить ту полную степень довѣрія, которая спасла въ послѣдствіи русскій народъ отъ недоразумѣній и превратныхъ толкованій, и если вы теперь встрѣчаете по газетамъ, что нѣкоторые Священники награждаются за успокоеніе и усмиреніе крестьянъ мѣрами увѣщанія, то будьте увѣрены, что это одна только сотая часть тѣхъ невидимыхъ дѣятелей—миротворцевъ, которые совершаютъ это дѣло втайнѣ, но которое на дѣлѣ—то выходитъ явно. Когда совершался этотъ переворотъ въ умахъ и сердцахъ русскаго народа, и крестьянинъ, не понимая самъ правилъ новаго положенія, и, не довѣряя на первыхъ порахъ мировымъ посредникамъ, какъ избраннымъ изъ среды самаго же дворянства, обратился къ духовнымъ, то духовные, по мѣрѣ своего разумѣнія, объясняли ему все это, увѣщавали его положиться во всемъ на мудрость и благость Государя Отца и поучали его во всемъ повиноваться властямъ предержащимъ, какъ поставленнымъ отъ Самаго Бога—и этимъ спасли Русь отъ волненій и бунтовъ. Равнымъ образомъ, если въ настоящее время цѣлая половина древней Руси—Руси малой и бѣлой не могла быть оторвана отъ Руси великой, то этимъ наше отечество также обязано, кромѣ неутомимости и мужества Русскаго войска и энергической дѣятельности патріота Муравьева, православному духовенству; и если въ этомъ краѣ, при всемъ огромномъ вліяніи аристократическаго круга доселѣ еще крѣпко держатся русская народность и православіе, то уже

это благое дѣло исключительно принадлежитъ одному духовенству. А равно, если въ тотъ шумный и безпокойный 1862 годъ, когда нѣкоторая самамалѣйшая часть юныхъ мечтателей, не знавшихъ ни исторіи русскаго народа, ни его духа, осмѣливалась провести преграду между престоломъ и народомъ, духовенство крѣпко стояло въ своемъ положеніи и стало самой могущественной охранительной силой и престола и церкви. Но не ограничиваясь этого рода дѣятельностію—болѣе, такъ сказать, страдательною, духовенство приступило къ дѣятельности и болѣе положительной. Всюду—гдѣ только позволяли мѣстные условія, оно открыло и школы. Въ настоящее время число этихъ школъ можно уже насчитывать десятки тысячъ, а учениковъ въ нихъ сотни тысячъ. Напрасно нѣкоторые не доброжелатели духовнаго сословія (а ихъ довольно) хотятъ приписать все начало этого дѣйствія высшей административной власти, постунавшей будтобы въ этомъ случаѣ принудительно. Высшая административная власть отнюдь не дѣйствовала въ этомъ случаѣ принудительно; она поняла только расположеніе и усердіе къ этому въ большинствѣ самаго духовенства, она проникла только, что и сельское духовенство уже начинаетъ понимать свое настоящее призваніе и дало ему, такъ сказать, поводъ, примѣръ, безъ котораго оно, какъ крайне не рѣшительное, запуганное, разобщенное, не могло начать и дѣла; понужденіе относилось только къ немногимъ. Напрасно также говорятъ, что будтобы наше духовенство увлеклось въ этомъ случаѣ примѣромъ и подражаніемъ, такъ называемымъ, воскреснымъ школамъ, которыя начали было заводить нѣкоторые; что—еслибы оно дѣлало это дѣло самостоятельно, оно должно было бы начать его гораздо раньше. Такъ! Духовенство дѣло образованія народнаго дѣйствительно и начало гораздо раньше, прежде чѣмъ кому-либо пришла въ голову самая мысль о воскресныхъ школахъ: еще за долго до того времени въ домахъ Священниковъ, въ курныхъ избахъ дьячковъ и попомарей сидѣли съ указкой за книжкой и учились читать по псалтири и часослову по нѣскольку крестьянскихъ мальчиковъ, но отчасти по скромности, а не рѣдко и изъ опасенія, ду-

ховные не давали никому знать о томъ. Правда, что все это они дѣлали въ небольшихъ размѣрахъ, но иначе они дѣлать и не могли и не должны были; потому что иначе вести дѣло было рѣшительно не возможно. Крестьянскій вопросъ такимъ ярмомъ лежалъ на плечахъ русскаго народа, что рѣшительно не давалъ ему возможности подумать о грамотѣ. Мальчики и дѣвочки до 10 лѣтъ сидѣли дома съ ребятишками, а съ 12 и 13 они уже начинали перѣдко ходить за отца и мать на барщину. Мало этого! давать какое-быто-ни было образование крестьянскому мальчику въ томъ безправномъ положеніи, въ какомъ онъ находился, было и неохотно и не безопасно. Но вотъ — когда это иго съ нихъ спало, — народъ почувалъ силу и свободу — и духовенство поняло, что ему нужно дѣлать? И теперь — тогда какъ воскресныя школы давно кончили свое существованіе, однѣ по неимѣнію дѣятелей, а другія даже по обнаруженію въ нихъ не благонамѣренности ихъ дѣятелей, — духовныя школы продолжаютъ существовать, умножаться и усовершенствоваться. Это дѣло духовенства, важное уже и само по себѣ, еще болѣе покажется важнымъ, если мы представимъ себѣ то, при какой обстановкѣ начато оно и продолжается. Не находя помѣщенія для школы нигдѣ, духовные давали помѣщеніе въ своихъ домахъ, и безъ учениковъ уже тѣсныхъ и едва достаточныхъ для помѣщенія собственнаго семейства; если не доставало книгъ, покупали и раздавали книги, если ученикамъ нечего было ѣсть, давали и хлѣба. Дьячки и пономари, у которыхъ каждая минута времени дорога для труда по хозяйству, отрывали часть этого времени, въ ущербъ своему благосостоянію, для занятія съ мальчиками. А о наградѣ, о жалованьи и вознагражденіи за труды и говорить нечего. Но можетъ быть, не было ли какой-либо поддержки со стороны общества, сочувствія и со стороны литературы? Увы! Одна часть нашего общества сытая и богатая отправилась за границу, быть можетъ, только для того, чтобъ прожить деньги, добытыя потѣмъ и кровью русскаго народа, а другая — бѣдная не знаетъ за что и взяться. А литература? О! Она даже подняла вопросъ: способно ли наше духовенство быть учителемъ грамотности и не лучше ли дѣло о уче-

нія народа поручить отставнымъ солдатамъ. Были даже и такіе народолюбцы, которые не шутя испугались, какъ бы духовные посредствомъ истинъ религіи и правилъ нравственности не извратили прямаго здраваго смысла простаго русскаго народа.

Когда выяснилось такое высокое положеніе духовенства, когда его громадныя заслуги отечеству стали слишкомъ очевидны и осязательны для всѣхъ, — духовенство, такъ сказать, невольно должно было обратить на себя особенное вниманіе и Правительства и общества. И вотъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ — Сынъ Церкви православной — первый членъ Церкви Русской обратилъ свое милостивое отеческое вниманіе на положеніе духовенства и Высочайше повелѣлъ образовать Комитетъ объ улучшеніи быта духовенства подъ предсѣдательствомъ Митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго. Для всѣхъ истинныхъ сыновъ Православной Русской Церкви это отеческое вниманіе Царя было въ высшей степени явленіемъ утѣшительнымъ и всѣ приняли его съ величайшею благодарностію и возносили свои молитвы къ Царю Царей о благоденствіи Царя и Его дома. Но нѣкоторые ревнители Церкви находили для себя необъяснимымъ только то, — почему первая мысль объ этомъ, первое слово принадлежитъ самому Царю, а не Духовному Правительству. Наконецъ являлись недоброжелатели Духовнаго Правительства, которые, указывая на этотъ фактъ, хотѣли выводить изъ него заключеніе о невнимательности его къ нуждамъ и потребностямъ своего духовнаго сословія, даже думали видѣть въ этомъ намѣренное приниженіе его. Никогда и нисколько не сомнѣваясь въ истинной отеческой заботливости о благахъ своего сословія, о полной внимательности его къ нуждамъ духовенства, мы въ то же время признаемъ, что наше Духовное Правительство и не могло и не должно было взять на себя первоначально этого дѣла, не измѣняя тому высокому духовному характеру, котораго оно постоянно держится, и, не возлагая на себя дѣла, котораго оно само по себѣ не могло и рѣшить. Приз-

навая своею главною задачею—удовлетвореніе духовныхъ потребностей Христіанъ, наше Духовное Правительство не ищетъ своихъ си, не даетъ большаго значенія своимъ вещественнымъ интересамъ и для себя и другихъ. Его даже мало тревожитъ состояніе нищеты, состояніе униженія внѣшняго, потому что оно въ этомъ видитъ какъ бы признакъ не земнаго служенія Богу, несенія креста Христова. Обязанность заботиться о вещественныхъ благахъ служителей Церкви, объ ихъ успокоеніи, обезпеченіи—обязанность Христіанъ, которымъ они доставляютъ нравственныя блага, для которыхъ они сѣютъ духовное—(законъ взаимнаго обмѣна труда)—обязанность общества. Но такъ какъ наше Русское общество еще слабо, то Правительство, которое у насъ пока замѣняетъ и общество, совершенно вѣрно—и канонически и исторически опредѣлило свое положеніе къ духовенству, поставивши своею задачею устроить его внѣшнее состояніе. Высокое положеніе духовенства и общества, дѣлающее честь самоотверженію и безкорыстію перваго и заботливой попечительности послѣдняго!

Но являясь, такъ сказать, покойнымъ и равнодушнымъ ко внѣшнимъ своимъ нуждамъ, наше Духовное Правительство совсѣмъ другимъ являло себя въ дѣлахъ пастырской заботливости о духовныхъ интересахъ Христіанъ. Здѣсь оно постоянно показывало сколько постоянства, энергіи, столько и твердости, и благоразумія, и величайшей осторожности. Вѣрно опредѣляя, что состояніе паствы весьма много зависитъ отъ пастырей—отъ ихъ образованности или невѣжества, отъ большей или меньшей степени ихъ нравственности,—оно обратило преимущественное вниманіе на воспитаніе духовныхъ юношей, приготовляющихся къ этому служенію въ учебныхъ заведеніяхъ. Еще въ 1859 году Духовное Правительство отъ Преосвященныхъ и Ректоровъ требовало мнѣнія о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя каждый изъ нихъ находить нужнымъ принять въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вскорѣ послѣ этого въ С.-Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Димитрія, Архі-

епископа Херсонскаго, образовался Комитетъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, который, разсмотрѣвъ присланные проекты отъ Преосвященныхъ и Ректоровъ Семинарій, составилъ новый Уставъ духовныхъ Семинарій, весьма во многихъ отношеніяхъ отличный отъ прежняго. Продолжая дѣло вести съ величайшимъ благоразуміемъ, наше Духовное Правительство, не смотря на то, что новый Уставъ составленъ былъ лицами самыми просвѣщенными и опытными по духовно-учебной педагогической дѣятельности и веденъ былъ съ совершеннымъ знаніемъ дѣла, рѣшило подвергнуть его еще разсмотрѣнію всего духовнаго общества, въ особенности провинціального духовенства, которое имѣетъ нѣкоторыя мѣстныя нужды, совершенно отличныя отъ нуждъ другихъ епархій и которыя могли быть отпущены изъ виду главнымъ Комитетомъ. Какъ и всегда—духовенство съ величайшимъ восторгомъ приняло это благосклонное предложеніе Духовнаго Правительства, видя въ этомъ знакъ взаимнаго довѣрія. Не такъ посмотрѣла на это нѣкоторая часть лицъ свѣтскихъ. Для нихъ представилось страннымъ,—отчего это въ духовномъ вѣдомствѣ такъ медленно происходитъ преобразование духовно-учебныхъ заведеній, тогда какъ преобразование по другимъ вѣдомствамъ идетъ чрезвычайно быстро. Считаемо сдѣлать не лишнимъ нѣсколько замѣчаній на подобный взглядъ, такъ какъ онъ касается чести нашего Духовнаго Правительства, (а честь его дороже для насъ всего).

И вообще какія-бы-то-ни-было реформы нужно дѣлать съ крайнею осторожностію и послѣдовательностію; реформы поспѣшныя, необдуманныя, все ломающія, не исключая и знаменитой реформы Петровской, бывають во многомъ и небезопасны и вредны; въ особенности производить скоро реформы въ тотъ текуцій неусидчивый вѣкъ, когда однѣ идеи быстро смѣняются другими, взглядъ слѣдуетъ за взлядомъ, когда происходятъ еще горячіе споры о способахъ и методахъ образованія и воспитанія и нравственныя убѣжденія человечества сдѣлались предметомъ не постоянной моды, даже

какъ будио и не слѣдуетъ производить реформъ, а нужно напередъ дать всему пройти, успокоиться, устояться, опредѣлиться. Но всего труднѣе дѣлать преобразованія радикальныя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и самомъ духовенствѣ. Вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, наше духовенство такъ тѣсно слилось съ именемъ Церкви, что составляетъ какъ бы нѣчто нераздѣльное и общее съ нею; поэтому, измѣняя что-либо въ духовенствѣ, нужно крайне быть осторожнымъ, чтобы не сдѣлать какого-либо важнаго измѣненія и въ Церкви, и совершая преобразование нужно заботиться о томъ, чтобы въ немъ не было противорѣчія духу и характеру Церкви. Наши семинаріи нѣсколько по древнѣе гимназій и институтовъ; многія изъ нихъ имѣютъ уже свою исторію, свой духъ и характеръ, перешедшіи къ нимъ изъ средне-вѣковой Европы; измѣнять и преобразовывать учрежденія историческія гораздо труднѣе, чѣмъ даже построить что-либо новое; при томъ, какъ видно, свѣтское общество не знаетъ и не понимаетъ тѣхъ затрудненій въ дѣлѣ преобразованія, которыя происходятъ отъ недостатка средствъ и которыхъ обойти нѣтъ никакой возможности. А и то сказать, что нынѣ привыкли все старое голословно называть дурнымъ, и придавать огромное значеніе своимъ новымъ формамъ и правиламъ, чтобы только быть впереди другихъ и показать свой прогрессъ, а между тѣмъ по повѣркѣ оказывается, что дѣло не въ формѣ, а въ духѣ; если бы прекрасно ведено было дѣло и по тому уставу, какой мы имѣемъ въ настоящее время, то можетъ быть не встрѣтилось бы большой надобности и въ радикальной перемѣнѣ. Такимъ образомъ въ прошедшій годъ почти одновременно предложены были духовенству двѣ важнѣйшія задачи, — одна по улучшенію быта духовенства, а другая по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Для разрѣшенія первой задачи, по полученіи объ этомъ указа, Епархіальные Архіереи открыли Комитеты — или лично подъ своимъ предсѣдательствомъ, или подъ предсѣдательствомъ Викаріевъ и Ректоровъ Семинарій. Комитеты эти были большею частію составляемы изъ духовныхъ городскихъ лицъ, извѣстныхъ своею образованностію, опытностію и расположен-

ностію къ духовенству, а въ Комитеты по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній приглашаемы были сверхъ того и наставники семинарій. Выборъ естественный и прекрасный, потому что большая часть духовенства образованнаго и опытнаго у насъ находится въ городахъ.

Какъ рѣшена была эта задача? Нельзя не сказать, что на долю нашего духовенства пришлось рѣшать вопросъ, къ разрѣшенію котораго оно было весьма мало подготовлено; разобщеніе между собою, несмысленное, никогда прежде не заявлявшее свободаго голоса о самомъ себѣ, оно не знало, что и отвѣчать, и въ торопяхъ, привыкши рѣшать вещи просто, и видя примѣръ въ самомъ Правительствѣ, оно кажется повсюду сослалось на ожиданіе жалованья отъ Правительства, какъ на единственное средство къ улучшенію своего матеріальнаго быта; между тѣмъ какъ эта мѣра оказалась и не возможною и во многихъ отношеніяхъ неудобною. Впрочемъ нисколько не слѣдуетъ и удивляться тому, что все наше духовенство посмотрѣло на жалованье, какъ на главный предметъ своей надежды. Начиная со времени Просвѣтителя Руси, который, построивъ десятинную Церковь, отдалъ ей десятую часть отъ всѣхъ имѣній своихъ, и кончая, блаженная памяти, Николаемъ 1-мъ, при которомъ начали выдавать жалованье, русское духовенство слишкомъ много получало милостей отъ щедротъ и усердія своихъ Православныхъ Государей. Притомъ съ отобраніемъ церковныхъ имѣній въ казну, согласно волѣ благочестивыхъ жертвователей, предназначаемыхъ единственно на нужды церковныя, наше Правительство взяло на себя обязанность удовлетворять его нуждамъ, но еще до сихъ поръ сего не исполнило. Итакъ, значить, настойчиво требовать себѣ жалованье отъ Правительства, оно не должно; но если само Правительство, по усердію къ Православной Церкви, непосредственно за заслуги духовенства — отчасти гражданскія, захочетъ и найдеть возможность выдавать жалованье, оно можетъ съ благодарностію принять его, не унижая своего христіанскаго достоинства. И можно смѣло надѣяться (и ту надежду

поддерживаетъ само-же Правительство), что рано-ли поздно-ли, а это непременно будетъ; только никакъ нельзя ожидать сего вскорѣ и вдругъ для всего духовенства.

Когда объяснилось, что въ настоящее время жалованья ожидать нельзя, тогда духовенство принуждено было искать средствъ для своего обезпеченія въ самомъ себѣ и около себя. Но тутъ оно встрѣтило величайшее затрудненіе, доводившее его и до жалкаго и до смѣшнаго. Искать средствъ въ своемъ собственномъ положеніи, значило сократить собственное число, закрыть ненужные приходы, соединить близкіе и не многочисленныя приходы въ одинъ, закрыть двухштатныя приходы; но вообще у насъ въ Россіи духовенство такъ многочисленно и притомъ такъ привязано къ своему званію и мало приготовлено къ выходу изъ него, что всѣ духовныя невольно задали себѣ вопросъ, — что же должно произойти съ нимъ, когда начнется закрытіе приходовъ и сокращеніе штатовъ? Поэтому смѣшно, а съ другой стороны и естественно, что наши духовныя, не находя другаго лучшаго исхода изъ своего крайняго положенія и въ тоже время не желая терять мѣста, указывали другъ на друга, что другаго нужно перевести изъ прихода, а его оставить. (*)

Разрѣшаемый превратно и неестественно вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, развиваясь логически и послѣдовательно, долженъ же былъ наконецъ получить настоящее свое направленіе: искатели средствъ должны были наконецъ добиться до самаго перваго и послѣдняго средства. Когда само духовенство, не зная никакихъ другихъ средствъ, рѣшалось было уже прибѣгнуть къ крутымъ и тяжелымъ мѣрамъ, къ закрытію нѣкоторыхъ малочисленныхъ приходовъ, то русскій православный народъ сразу далъ понять, гдѣ

(*) Мысли эти подробнѣе будутъ раскрыты авторомъ въ одной изъ слѣдующихъ статей, гдѣ онъ будетъ говорить о дѣйствіяхъ мѣстнаго Комитета по вопросу объ улучшеніи быта сельскаго духовенства.

ему нужно искать средствъ для своего обезпеченія: «Сохрани насъ Богъ, закричалъ Православный народъ, чтобы мы допустили, чтобы въ нашемъ селѣ была закрыта Церковь; если Священнику печѣмъ содержаться, мы его поддержимъ.» Скажите въ самомъ дѣлѣ, можно-ли что придумать проще, лучше и естественнѣе? Народъ прямо говоритъ, что это дѣло приходское, дѣло мірское — заботиться объ обезпеченіи духовныхъ, которые для нихъ служатъ въ Церкви. Мысль эта пока еще не вполне и не вездѣ сознаваема народомъ, потому что самое положеніе крестьянства не вездѣ вполне опредѣлено, и оно само находится въ переходномъ состояніи; но пройдетъ это время, народъ сознаетъ свои права и обязанности, тогда это будетъ дѣломъ повсемѣстнымъ. Есть еще у насъ и другая надежда — не обманчивая и мечтательная, а основанная на данныхъ. Къ многочисленному разряду сельскихъ обывателей крестьянъ, людей бѣдныхъ, принадлежитъ классъ землевладѣльцевъ — помещиковъ, которые оставили по себѣ вѣчную память на Руси постройкою великолѣпныхъ храмовъ и тѣмъ оказали огромную услугу Церкви, — такъ мы и думаемъ, что этотъ классъ со временемъ сдѣлаетъ посильную и послѣднюю жертву, принявши участіе въ обезпеченіи духовенства и удѣливши въ пользу его нѣкоторыя клочки земли. Оттолкнувши прежде отъ себя это важнѣйшее сословіе въ государствѣ для народа и уже отказавшись отъ личныхъ интересовъ въ пользу народа, наше дворянство должно же подать руку сближенія съ Пастырями и Учителями народа для блага и счастья того же народа.

(Продолженіе будетъ.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Означенная въ оглавленіи неофициальной части, статья, — «объ анаѳемѣ, возглашаемой въ первое воскресенье Великаго поста», — по независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ не могла быть напечатана.

Е. В. Выходятъ 1 и 15 | Цена въ редакціи 4 р.
числѣ каждаго мѣсяца. | а съ доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Нижегородской Духовной Семинаріи.

Редакторы: И. Тихонравовъ, и Г. Полисадовъ.

Дозволено цензурой. 24 Марта 1864 года. Цензоръ Кафедральный Протоіерей Константинъ Миловидовъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.